

ластного театра! И среди них, конечно же, множество комедийных.

— Для меня работа с Ефимом Яковлевичем началась с гоголевской «Женитьбы» — моего дипломного спектакля, — рассказывает Г. Г. Михайлов. — Он сыграл Подколесина.

И сразу вспомнились смотревшие прямо на зрителя огромные (бутафорские) подошвы босых ног и видневшаяся между ними маленькая головка Подколесина, лежавшего на обширной кровати. И почти физически ощущалось, как смертельно не хочется ему с этой кроватью расстаться.

А разве не великолепен был в «Клопе» его Присыпкин!

Вспоминаются не только крупные работы. Все разом заговорили, например, о кавказце в кеппе, который ходил по вагону, торгуя цветами, в спектакле «Мы, нижеподписавшиеся». В пьесе А. Гельмана этого персонажа нет. Просто Иoffee, лю

Ефим Яковлевич рассказывал, как он сразу «влюбился» в эту роль, как умолял доверить ее именно ему. Но багаж его успехов в комедийном жанре оказался почти несокрушимым препятствием на пути к этой — «положительной» — роли. Никто не верил в возможность такого сочетания: Максимов — Иoffee.

Все же уступили его просьбам: решили дать попробовать, поставили вторым исполнителем. Самое интересное, что первый исполнитель так ни разу в этом спектакле и не вышел на сцену. Настолько точным было «попадание» второго.

Спектакль «Дипломат» был отмечен дипломом Министерства культуры РСФСР. Е. Я. Иoffee также получил диплом за лучшее исполнение роли.

— Эта работа была для меня этапной, — признается артист, — она из тех, ко-

нает жить в его стиле». Это создает сложности для окружающих. Хорошо, когда он работает над положительной ролью. Но что, например, было во время его перевоплощения в злобного старика Якова в «Фальшивой монете» Горького! Лучше было с ним в это время дела не иметь.

Сам Ефим Яковлевич озадаченно комментирует:

— Действительно... Помню... Так вот и лезет из тебя какая-то пакость, вредность! Как-то даже против воли!

Зато совсем другим был Иoffee, когда играл, например, сапожника Булику в «За коне вечности». Это сама доброта, истоки которой — в народной жизни и мудрости. Когда-то таким мудрецом из народа был и его замечательный Лука: в мире грубости, грязи и зла он по-своему утверждал человечность и теплоту.

Рассказывают такой случай. В «Провинциальных анекдотах» А. Вампилова с одним из героев Калошиным происходит серьезный приступ. Однажды на спектакле в этот момент стало плохо и самому исполнителю — Е. Я. Иoffee. Окружающим пришлось оказывать ему вполне реальную помощь. Потом он, по его признанию, боялся этого места в спектакле: вдруг опять...

Зато как весело перевоплотиться, например, в Карлсона, который живет на крыше! Прав, наверно, В. И. Петрукович, считающий, что к своему пятидесятилетию Ефим Яковлевич сохранил многое от детства: непосредственность восприятия, азарт в игре. Не потому ли он любит играть в детских спектаклях, любит встречи с детской аудиторией! Трудно, конечно, выдерживать два спектакля в день, как это бывает на жаникулах, да еще иногда и взрослый — вечером. Но и для детей Ефим Яковлевич не позволял себе работать вполсилы. Впрочем «не позволяет» — не то слово. Он, было, позволил («хотел силы побережечь»), но не смог. Ребятня аудитория — такая благодарная, так живо реагирует на каждое слово, на каждый поворот действия, что неполной отдачи просто не получается!

Ефима Яковлевича иногда упрекают в том, что он может быстро загореться какой-то идеей, но так же быстро и ней остыть. Бывало такое, например, в общественной работе. Поэтому, когда он взялся написать инсценировку романа «Кола», некоторые не поверили, что дело будет доведено до конца. Но тем не менее работа сделана и не в одном варианте.

Начавшийся ремонт здания театра задержал премьеру. Иoffee, уже основательно заболевший «Колой», считает, что нужно сделать такой спектакль, который стал бы своеобразной «визитной карточкой» нашего заполярного театра.

Есть у Ефима Яковлевича и другие задумки. Все это свидетельствует о неуывадаемой творческой молодости юбиляра.

— Это перспективный артист, — говорит о нем главный режиссер.

Так говорят только о молодых!

Р. ВЕЛИГИНА.

Человек и его дело

И УЗНАВАЕМЫЙ, И НЕОЖИДАННЫЙ

РАЗГОВОР начался с обсуждения юбилейной афиши, недавно принесенной из типографии. Человек снял с себя лицо-маску, а за маской — опять то же лицо! Оба лица смотрят серьезно и грустно. Оба как-то загадочно выступают из коричневого темноты фона...

Афиша, так необычно решенная художником Александром Липовских, заставляет остановиться, приглядеться, подумать. О чем хотел сказать художник? Не о том ли, что актер, создавая образ, отдает ему свою душу, а с другой стороны, и создаваемый образ всегда что-то оставляет актеру, чем-то его обогащает?

Интересно также, почему на афише Е. Я. Иoffee такой серьезный, чуть ли не со скорбью во взгляде? Ведь в жизни привыкли видеть его жизнерадостным, всегда готовым к шутке!

— Бывает, он только на сцену выйдет, а зал уже захлебывается от хохота, — говорит инженер-океанолог В. И. Петрукович. — У него свое, чисто актерское чувство юмора, яркий комедийный дар!

— Но в нем много и другого, — замечает методист Всероссийского театрального общества И. С. Борисова.

В уютном помещении Мурманской организации ВТО собрались на одно из своих заседаний члены секции критики. Пришел и главный режиссер областного драмтеатра Григорий Георгиевич Михайлов. В этот раз на повестке дня — разговор о творчестве заслуженного артиста республики Ефима Яковлевича Иoffee, который отмечает в этом году полувеселый юбилей и тридцатилетие творческой деятельности. (Сколько ролей, больших и маленьких, сыграно за эти тридцать лет на сцене об-

его словам, «выпросил себе массовку» и «сделал» такого вот цветочного жучка, который тоже по-своему «работал» на спектакль. Этим маленьким выходом артист доставлял публике (и даже критикам — что бывает нечасто!) подлинное эстетическое наслаждение.

Зашла речь и о веселых розыгрышах, без которых Иoffee просто жить не может. В самый серьезный момент может появиться, например, с приклеенным большим носом или в каком-нибудь необыкновенном облачении...

— Особенно почему-то любит делать это на генеральных репетициях, — посоветовал главный режиссер. — Иной раз всех из себя выведет! Но как бы там ни было, мне лично такое нравится: это ведь тоже средство постоянно держать себя в творческой форме.

Когда я потом спросила об этих розыгрышах у Иoffee, он смущенно улынулся и как-то по-детски ответил: «Да ведь юкучно же! Как начинается скука, тут я что-нибудь и придумаю...»

— Наверное, еще и поэтому долго считали, что дар у Иoffee — только комедийный, — вступила в разговор Светлана Александровна Анкудинова, ответственный секретарь Мурманской организации ВТО, — пока он не сыграл Максимова в «Дипломате».

Да, почти два десятилетия прошло с того времени, когда режиссер О. К. Овечкин поставил на сцене пьесу С. Алешина «Дипломат». А спектакль до сих пор не забыт. Он был посвящен 50-летию Советской власти и рассказывал о напряженных поездках советского дипломата Максимова с зарубежными коллегой. Ценой победы Максимова стало возвращение на Родину советских военнопленных.

торые воспитывают. И прежде всего — гражданственность.

Эта творческая победа, можно сказать, открыла ему путь к серьезным ролям, позволила встать в ряд ведущих актеров театра.

Потом были Чешков в «Человеке со стороны» И. Дворецкого, Лука в «На дне», серьезные значительные роли в спектаклях «Продавец дождя», «Три сестры», «Тартюф». И вот теперь чеховский «Дядя Ваня»...

Интересно, как работает режиссерам с Ефимом Яковлевичем?

— Не с каждым у него возникает контакт. Мне, например, хорошо работается, — отвечает Григорий Георгиевич, — но только в том случае, если роль его заинтересовала, увлекла. А если этого не произошло, он может просто, как говорится, все «завалить». Самое ценное: то, что на репетиции он приходит наполненный идеями. Предлагает новые и новые варианты.

Е. М. МАЛЫГИНА (завлит театра): — А если ежедневно появляются все новые и новые идеи и конца этому нет?.. И режиссер уже не может что-то зафиксировать... Бывает такое?

Г. Г. МИХАЙЛОВ: — Бывает, конечно. Надо просто вовремя поймать момент и на чем-то остановиться. Но главное-то в нем — постоянный поиск, хороший риск. К сожалению, нередко встречаю артистов успокоенных, которых не расшевелить. А Иoffee вечно неспокоен, вечно в работе. К тому же щедр: может легко отказаться от найденного, предложить другое, если это другое более выразительно.

Интересен сам процесс работы Иoffee над ролью. Михайлов определил его суть так: «Он внедряется в персонаж и начи-